

МИРНЫЕ ЖИТЕЛИ НА ЛИНИИ ОГНЯ

ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЙ
КОНФЛИКТ

AMNESTY
INTERNATIONAL

В результате пятидневной войны между Грузией и Российской Федерацией погибли сотни мирных жителей, тысячи получили ранения, а число вынужденных переселенцев в разгар конфликта достигло почти 200 000 человек.

Раненых отправляли в подвал; они поступали не по одному, а группами по 5-15 человек, военные и гражданские. В самых серьезных случаях мы начинали оперировать прямо в коридоре. Наиболее сложной проблемой была кровопотеря. Пока шёл артобстрел, не было никакой возможности доставлять раненых сюда, и они помногу часов сидели где-то, истекая кровью. Из-за этого погибло много людей.

Из рассказа врача о том, что происходило утром 8 августа в больнице после грузинского артобстрела Цхинвали (Южная Осетия).

Мы попали под бомбёжку. Мы вышли из дома, где прятались в подвале вместе с родственниками, сели в машину и поехали по дороге, которая ведёт в лес. Хотели попасть в Тбилиси. Когда мы подъезжали к селу Эредви, на наших глазах бомба попала в машину. Четыре человека, находившиеся внутри, погибли. Из своей машины мы также видели, что бомбёжке подверглись и дома в селе.

Из рассказа жительницы грузинского села в Южной Осетии о российском авиаударе 8 августа.

В результате боевых действий между Грузией и Россией и последующих грабежей и поджогов со стороны югоосетинских ополченцев в районах, находившихся под контролем России, нанесён огромный ущерб домам мирных жителей, расположенным в Южной Осетии и в прилегающих районах. Обстановка на границе, де-факто отделяющей Южную Осетию от остальной Грузии, остаётся крайне напряжённой. По состоянию на конец октября, порядка 24 000 этнических грузин всё ещё не могли вернуться в свои дома в Южной Осетии.

В августе 2008 года Amnesty International посещала регион с целью сбора информации. Полученные данные, а также сведения из других источников убедительно указывают на то, что в ходе конфликта и по его завершении все стороны конфликта грубейшим образом нарушали международное гуманитарное право (законы и обычаи войны) и международное право в области прав человека.

Amnesty International призывает все стороны конфликта тщательно и беспристрастно расследовать все подобные заявления и привлечь виновных к ответственности. Учитывая имеющиеся доказательства грубых нарушений международного права, всем сторонам следует согласиться на проведение международного расследования хода военных действий и последовавших за ними событий. Международному сообществу следует создать для этого особую миссию, итоги работы которой необходимо предать гласности. Amnesty International также призывает все стороны конфликта гарантировать безопасность всех лиц, которые находятся в зоне, пострадавшей от конфликта, а также создать необходимые условия для безопасного и достойного возвращения вынужденных переселенцев.

НАПАДЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРУЗИНСКИХ ВОЙСК

Грузинская армия вошла на территорию Южной Осетии около 23:00 седьмого августа. Перед тем как грузинские сухопутные войска вошли в Цхинвали, в течение нескольких часов город подвергался артиллерийскому и ракетному обстрелу, а также (в ограниченном масштабе) бомбардировке авиацией. Свидетельства очевидцев, характер использованных вооружений и следы беспорядочных разрушений в густонаселённых районах дают серьёзные основания полагать, что при штурме Цхинвали грузинские силы совершали неизбирательные нападения, в результате чего погибли десятки мирных жителей Южной Осетии и множество получили ранения, а также значительно пострадала гражданская инфраструктура, в частности, школы, больницы и общественные здания.

Основные разрушения в Цхинвали были вызваны применением грузинской армией реактивных систем залпового огня (РСЗО) «GRADLAR» («Град»); эти ракеты известны своей низкой точностью. Грузинские власти сообщили Amnesty International, что ракеты «Град» применялись для обстрела заранее намеченных целей в Цхинвали и окрестностях города, а также для подавления югоосетинских огневых точек. Однако представители Amnesty International лично видели разрушительные последствия обстрела, проведённого ночью 7 августа ракетами «Град», районов с плотной застройкой, которые удалены не менее чем на 0,5 км от заранее намеченных целей (к которым, в частности, относились база российских миротворцев и склады с оружием и горючим на южной и западной окраинах города).

© Amnesty International

Обстрел начался 7 августа, поздно вечером: бомбы, танки, самолёты. Когда всё началось, мы уже спали... Так что мы вскочили и как были в ночных рубашках, так и бросились в подвал большого здания рядом. Ту ночь мы провели в подвале, без света, без воды. Дети просили пить, и поскольку в подвале были и мирные жители-мужчины, то один из них, мужчина лет 50, Василий Базаев, вызвался сходить за водой. Он принёс бутылку воды и в тот момент, когда он начал

спускаться в подвал, его убили... В следующий раз, когда они попросили пить, я подумала, что больше не могу посылать никого на смерть и решила идти сама... Когда я вылезла из подвала, примерно в 10 часов на следующее утро, я увидела, что мой дом [на улице Тельмана] сгорел. Одни стены остались стоять».

Из рассказа осетинки «Аны» – это псевдоним – про ночь с 7-го на 8-е августа в Цхинвали

Дом в югоосетинском селе Хетагурово, уничтоженный в результате обстрела грузинскими войсками. 30 августа 2008 года.

Фото на обложке: разбомбленное здание в Гори (Грузия), 29 сентября 2008 года.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

К конфликту между Грузией и Россией применимы как международное право в области прав человека (МПЧ), так и международное гуманитарное право (МГП). В международном гуманитарном праве (также известном как законы и обычаи войны) определяются обязательства всех сторон вооружённого конфликта, включая негосударственные вооружённые формирования. К основным инструментам международного гуманитарного права относятся четыре Женевские конвенции 1949 года и два Дополнительных протокола к ним 1977 года. И Грузия, и Российская Федерация присоединились к данным соглашениям.

К числу обязательств, налагаемых в рамках МГП, относятся:

- соблюдение достаточных мер предосторожности для защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры при нападениях;
- запрет на неизбирательные нападения и нападения несоразмерного характера;
- запрет на применение оружия неизбирательного действия и оружия избыточного поражения, применение которого влечёт за собой излишние страдания;
- запрет на преднамеренные убийства и причинение серьёзных телесных повреждений;
- запрет на насильственное перемещение гражданских лиц, за исключением случаев крайней военной необходимости или обеспечения их собственной безопасности;
- запрет на мародёрство; запрет на уничтожение имущества, не оправданное военной необходимостью.

Многое указывает на то, что все эти нормы нарушались в ходе грузино-российского конфликта.

НАПАДЕНИЯ СО СТОРОНЫ РОССИЙСКИХ ВОЙСК

Российская армия наносила авиационные и артиллерийские удары четыре дня: с 8 по 12 августа. По утверждению грузинских властей, российская авиация совершила свыше 75 налётов на территорию Грузии. Со слов очевидцев можно сделать вывод, что в Южной Осетии основная часть авиаударов пришлась на сравнительно небольшой участок местности в районе Цхинвали, а в Грузии – на область точно к северу от города Гори. Удары в Гори наносились по четырём-пяти отдельным участкам в ходе атак, предпринимавшихся с 8 по 12 августа.

В большинстве случаев целью российских бомбардировок, очевидно, являлись позиции грузинской армии, находившиеся за пределами районов с плотной застройкой. Однако сёла и города также пострадали от ударов, пусть даже ущерб, по-видимому, ограничивается несколькими улицами и отдельными домами в некоторых деревнях. Свидетельства очевидцев указывают на то, что в ходе некоторых российских атак на грузинские населённые пункты и основные дороги, которые привели к ранению и гибели гражданских лиц, возможно, не делалось различий между правомерными военными целями и мирным населением. Если это действительно так, то такие нападения квалифицируются как нападения неизбирательного характера и представляют собой нарушение международного гуманитарного права. В ряде случаев Amnesty International не удалось выявить какие-либо военные цели поблизости от места нанесения удара, поэтому возникает вопрос, не были ли некоторые нападения российских войск направлены непосредственно против гражданских лиц и/или гражданской инфраструктуры.

© Варвара Пахоменко

«Меня ранило [на центральной площади Гори]... Со мной были ещё две женщины. Пролетел самолёт и вскоре взорвалась бомба. Осколок от бомбы попал мне в глаз; мы все были ранены. Тогда же погиб журналист. Кроме него, я видела ещё три трупа. От бомбёжек в доме вылетели стёкла. Это случилось 12 августа около полудня. Как раз перед бомбардировкой раздавали гуманитарную помощь. Рядом в ожидании помощи ходили пожилые люди... На тот момент поблизости не было никаких грузинских солдат; в городе оставались одни старики».

Манели Майсурадзе — женщина, получившая ранение во время российского авиаудара по центральной площади Гори

По свидетельствам очевидцев, дисциплинированное поведение российских военнослужащих резко отличалось от действий осетинских бойцов и отрядов ополченцев, которые были замечены в мародёрстве и грабежах. Как неоднократно отмечали в разговорах с Amnesty International грузины, которые были вынуждены покинуть Южную Осетию, российские военнослужащие, в основном, вели себя с грузинскими мирными жителями порядочно и проявляли должную дисциплину.

Однако имеются многочисленные сообщения о том, что российские войска просто наблюдали за тем, как югоосетинские силовики, ополченцы и просто вооружённые люди грабили и разрушали грузинские сёла, угрожали местным жителям и вершили произвол.

В качестве оккупационной силы, российские войска были обязаны

Охваченные огнём дома в грузинском селе Эредви в Южной Осетии, 26 августа 2008 года.

обеспечить защиту мирных жителей и гражданского имущества в подконтрольных им районах. В первые дни конфликта, пока российские части воевали с грузинской армией, это, возможно, трудно было осуществить на практике. Однако массовые грабежи, уничтожение собственности грузин и запугивание грузин, оставшихся в Южной Осетии и в прилегающих «буферных зонах», продолжались ещё несколько недель после формального прекращения военных действий. Совершенно ясно, что именно российские власти не справились со своими обязанностями по предотвращению актов возмездия и серьёзных нарушений прав человека со стороны подразделений югоосетинских ополченцев.

ПРИМЕНЕНИЕ КАССЕТНЫХ БОМБ

Кассетные бомбы применялись как российской, так и грузинской армией. Кассетные боеприпасы несут огромную угрозу для жизни и здоровья гражданского населения как в момент их использования, так и по завершении военных действий. Это связано со значительным радиусом поражения кассетных боеприпасов и большим числом входящих в их состав боевых элементов, которые часто остаются неразорвавшимися. Поэтому Amnesty International уже много лет призывает к введению моратория на их использование. В настоящее время международное сообщество постепенно приходит к единому мнению по поводу запрета на применение, хранение и торговлю кассетными боеприпасами, о чём свидетельствует принятие в мае 2008 года Конвенции о запрещении применения кассетных боеприпасов, участниками которой стали 107 государств.

Грузинское руководство публично признало использование кассетных бомб, отметив, однако, что применялись они лишь 8 августа против российских вооружённых сил рядом с Рокским тоннелем и вдоль Дзарской дороги, идущей на север от Цхинвали.

Однако большое количество поражающих элементов кассетных боеприпасов М85 (применявшихся грузинской армией) также обнаружены на линии, вдоль которой расположены грузинские сёла в Горийском районе (к югу от границы с Южной Осетией).

Характер кассетных боеприпасов таков, что даже при намерении поразить исключительно военные цели высока вероятность того, что от них также пострадают мирные жители. Известно, что несколько тысяч мирных жителей

бежали из своих домов в центральную часть Грузии и в Северную Осетию на протяжении всего 8 августа. Дзарская дорога была очевидным путём спасения для югоосетин, устремившихся на север. Использование кассетных боеприпасов в более плотно заселённых районах, прилегающих к Южной Осетии, вызывает особую озабоченность.

Несмотря на то, что Россия продолжает отрицать использование кассетных бомб, представители Amnesty International слышали немало свидетельств очевидцев, согласно которым такие боеприпасы применялись, и своими глазами видели остатки различных видов российских кассетных боеприпасов в районах к северу от Гори. В этих местах всё ещё оставалось гражданское население, и многие жители двигались по дорогам, ища спасения от конфликта.

«Это было вечером. Внезапно я услышал ужасный звук. Я увидел взрыв в воздухе, а потом обрушился град бомб, которые падали через каждые три-четыре метра. Взрывалось всё: земля, крыши домов. Семь человек получили ранения; коров тоже ранило. В районе не было грузинских войск – ещё днём они выдвинулись в сторону Гори».

Беджам Басилидзе описывает бомбардировку кассетными боеприпасами в Квемо-Квити 8 августа [раздел 3.3 доклада]

«Взрывалось всё: земля, крыши домов. Семь человек получили ранения; коров тоже ранило».

ДЕЙСТВИЯ ЮГООСЕТИНСКИХ СИЛ И ОТРЯДОВ ОПОЛЧЕНЦЕВ

Наступающие российские войска сопровождалась как регулярными югоосетинскими подразделениями, так и военизированными формированиями, которые совершали серьёзные преступления в отношении грузин в Южной Осетии и прилегающих «буферных зонах», находившихся под фактическим контролем российской армии.

Очевидцы сообщают о фактах незаконных убийств, избиений, угроз, поджогов и грабежей, осуществлявшихся вооружёнными группировками с югоосетинской стороны, которые действовали при явном попустительстве российских вооружённых сил.

В Гори повсюду стреляли мародёрствующие банды ополченцев. Они крали всё, что попадалось им под руку. Трое ополченцев разрядили полные магазины в мою машину. Меня ранили в почку, а ещё одна пуля попала в прохожего.

«Реваз» (псевдоним), раненый в Гори во время разграбления города, произошедшего вскоре после заключения перемирия.

Про вооружённые формирования, которые очевидцы обычно называют «югоосетинским ополчением», как правило, рассказывают, что в их состав входили осетины и различные бойцы с Северного Кавказа и других частей Российской Федерации. Большинство этих формирований, если кому-то и подчинялись, то только югоосетинскому командованию, которое, в свою очередь, сотрудничало с российскими вооружёнными силами.

Если вначале грабежи и мародёрство случались, в основном, в грузинских сёлах на территории Южной Осетии, а за её пределами в первые дни

после окончания конфликта мародёры ограничивались вылазками в грузинские дома и сёла, расположенные вдоль главных дорог, то в последующие недели они постепенно охватили прилегающую «буферную зону», находившуюся под фактическим контролем российской армии. Сёла Цхинвальского района Южной Осетии, где грузины составляли большинство населения и которые до конфликта управлялись про-грузинской администрацией, разрушены почти полностью; вместе с тем, имущество грузин в других частях Южной Осетии пострадало гораздо меньше. В буферных зонах близ Южной Осетии, оккупированных российскими войсками, шли массовые грабежи со стороны групп осетинских ополченцев, однако поджоги и уничтожение домов грузин не достигали таких масштабов, как в самой Южной Осетии.

«Через сады проходили люди в военной форме. Они говорили по-русски, но не были русскими. Думаю, это были осетины, чеченцы, какие-то азиаты, может, узбеки, и казаки. Военная форма на них была одинаковая, и у всех были «калашниковы». Они подожгли около 15 домов в Курте и вывезли домашнюю скотину на грузовиках. Уходя из Курты, мы видели, как похищали двух наших соседей: мародёры заталкивали их в багажник машины.

Нина, пожилая женщина из югоосетинского села

БЕГСТВО

В разгар конфликта вынужденными переселенцами стали около 200 000 человек, в том числе около 130 000 в Грузии, 30 000 – в Южной Осетии, и ещё 35 000 человек перебрались из Южной Осетии в Северную Осетию, входящую в состав Российской Федерации.

Amnesty International отстаивает право каждого вынужденного переселенца или беженца вернуться на своё прежнее место жительства. Возвращение должно быть безопасным и достойным; вернувшись, люди должны жить в экономических, социальных и политических условиях, соответствующих представлениям о человеческом достоинстве, не сталкиваясь с угрозами для жизни и здоровья.

По окончании конфликта большинство вынужденных переселенцев вернулись в свои дома. Считается, что из числа бежавших в Россию по состоянию на начало сентября в Российской Федерации оставалось около 6800 человек.

В Грузии на конец октября насчитывалось около 24 000 вынужденных переселенцев из Южной Осетии, которые, по всей видимости, ещё долго не смогут вернуться в свои дома. Ещё примерно 10 000 человек также не могли вернуться в бывшую «буферную зону», потому что их дома были разрушены, а опасная обстановка всё ещё сохранялась. Новая волна усугубила долгосрочную проблему, связанную со статусом примерно 220 000 человек, которые стали вынужденными переселенцами в ходе конфликта в начале 1990-х.

Установленные Amnesty International факты указывают на то, что соответствующие органы власти

с обеих сторон (Федеральная миграционная служба РФ, Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ и Министерство Грузии по делам беженцев и расселению) в целом адекватно обеспечивали основные потребности перемещённых лиц. Грузинские власти занялись активным строительством временного жилья для тех, чьё возвращение домой маловероятно в обозримом будущем.

Однако по-прежнему сохраняются препятствия к реализации права перемещённых лиц на возвращение. Многие грузины, которые хотели бы вернуться в свои дома в бывшей «буферной зоне», не сделали этого из-за поступающих сообщений о царящем там беззаконии и мародёрстве югоосетинских ополченцев. Кроме того, необходимо ликвидировать все неразорвавшиеся боеприпасы, оставшиеся после конфликта. Кассетные боеприпасы, использованные в ходе конфликта как российской, так и грузинской армией, несут угрозу для жизни мирного населения долгое время

Лагерь для вынужденных переселенцев около Гори (Грузия), 29 сентября 2008 года.

спустя после их применения.

Сообщается также, что представителей гуманитарных организаций не пускают в Цхинвали и другие пострадавшие от конфликта районы Южной Осетии. Amnesty International призывает все стороны конфликта обеспечить гуманитарным организациям беспрепятственный доступ во все районы, чтобы они смогли оказать помощь в создании условий, необходимых для возвращения.

Amnesty International также призывает все стороны, участвовавшие в конфликте, предоставить международным наблюдателям беспрепятственный доступ во все пострадавшие от конфликта зоны, чтобы те могли следить за политической ситуацией, обстановкой в сфере безопасности и соблюдением прав человека в местах будущего возвращения жителей.

© Amnesty International

Разрушенное здание на улице Тельмана в Цхинвали (Южная Осетия), 29 сентября 2008 года.

Это краткое изложение доклада Amnesty International «Мирные жители на линии огня: грузино-российский конфликт» (Индекс AI: EUR 04/005/2008)

РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает все стороны конфликта:

- обеспечить проведение расследования и суда надо всеми военнослужащими собственными вооружёнными силами, которые подозреваются в нарушении национального и/или международного права; разбирательство должно происходить в полном соответствии с международными стандартами справедливого суда;
- обеспечить безопасность всех лиц, проживающих на пострадавших от конфликта территориях, а также вынужденных переселенцев, желающих вернуться на контролируруемую правительством территорию, независимо от их национальной принадлежности. К числу мер по обеспечению безопасности относятся (но не ограничены ими)

и мероприятия по очистке местности от нераззорвавшихся боеприпасов;

- предоставить гуманитарным организациям и международным наблюдателям за соблюдением прав человека беспрепятственный доступ во все пострадавшие от конфликта районы и активно сотрудничать с ними;

- санкционировать учреждение и обеспечить всесторонней поддержкой механизм, определяющий форму и гарантирующий полное возмещение за противоправные действия и преступное бездействие, в частности, в виде компенсации, реституции, реабилитации.

Amnesty International призывает правительства Грузии и России:

- сотрудничать и оказывать содействие работе любого экспертного и авторитетного международного

органа, уполномоченного вести расследование сообщений о нарушениях международного права в области прав человека и международного гуманитарного права во время конфликта и по его окончании.

Amnesty International призывает международное сообщество:

- обеспечить учреждение международной комиссии, обладающей необходимой квалификацией, ресурсами и полномочиями для расследования сообщений о нарушениях международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, совершённых во время конфликта и по его окончании всеми участвовавшими в нём сторонами; комиссия должна представить рекомендации по борьбе с безнаказанностью виновников и по предотвращению новых нарушений.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Amnesty International – глобальное движение, объединяющее 2,2 миллиона человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях, которые выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений, так как основную часть средств получаем за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Ноябрь 2008 года
Индекс AI: EUR 04/006/2008

Amnesty International
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org